

УДК 316.614.5/.6-056.83(1-87)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-3-183-189

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НАРКОПОТРЕБИТЕЛЯМИ В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ

Эстебес уулу Тынчтык

Аннотация. Рассматривается опыт социальной работы с наркопотребителями в системах пробации таких стран, как США, Япония и Латвия. Автором рассмотрены особенности социальной работы в каждой из этих стран, включая различные подходы к реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Подчеркивается важность изучения опыта зарубежных стран в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации. Путем изучения зарубежных методов и подходов можно выявить эффективные стратегии и лучшие практики, которые способствуют более успешной интеграции наркопотребителей в общество и снижению повторных правонарушений. Особое внимание было посвящено международному сотрудничеству для развития национальной системы пробации. Также автор подчеркивает важность совместных усилий и обмена знаниями между странами.

Ключевые слова: социальная работа; ресоциализация; реабилитация; наркопотребитель; система пробации; международный опыт; США; Япония; Латвия.

ПРОБАЦИЯ СИСТЕМАСЫНДА БАҢГИ ЗАТ КОЛДОНУУЧУЛАР МЕНЕН СОЦИАЛДЫК ИШ ЖҮРГҮЗҮҮНҮН ЭЛ АРАЛЫК ТАЖРЫЙБАСЫ

Эстебес уулу Тынчтык

Аннотация. Макалада АКШ, Япония жана Латвия сыяктуу өлкөлөрдүн пробация системаларында баңгизат колдонуучулар менен социалдык иш жүргүзүү тажрыйбасы каралат. Бул өлкөлөрдүн ар бириндеги социалдык иш жүргүзүүнүн өзгөчөлүктөрү, анын ичинде баңги затын колдонуучуларды реабилитациялоо жана социалдаштыруу боюнча ар кандай ыкмалар каралып чыкты. Макаланын автору пробация системасында баңги заттарын колдонуучулар менен социалдык иш алып баруу жаатында чет мамлекеттердин тажрыйбасын изилдөөнүн маанилүүлүгүн баса белгилеген. Чет элдик методдорду жана ыкмаларды изилдөө менен баңги затын колдонуучулардын коомго ийгиликтүү интеграцияланышына жана кайра кылмыштуулуктун кыскарышына өбөлгө түзгөн натыйжалуу стратегияларды жана алдыңкы тажрыйбаларды аныктоого болот. Улуттук пробация системасын өнүктүрүү боюнча эл аралык кызматташууга өзгөчө көңүл бурулду. Автор ошондой эле өлкөлөр ортосундагы биргелешкен аракеттердин жана билим алмашуунун маанилүүлүгүн баса белгилеген.

Түйүндүү сөздөр: социалдык иш жүргүзүү; ресоциализация; реабилитация; баңги затын колдонуучу; пробация системасы; эл аралык тажрыйба; АКШ; Жапония; Латвия.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF SOCIAL WORK WITH DRUG USERS IN THE PROBATION SYSTEM

Estebes uulu Tynchtyk

Abstract. The article examines the experience of social work with drug users in probation systems of the USA, Japan and Latvia. The features of social work were considered, including various approaches to rehabilitation and re-socialization of drug users. The author emphasizes the importance of studying the experience of foreign countries in the field of social work with drug users in the probation system. By studying foreign methods and approaches, it is possible to identify effective strategies and best practices that contribute to a more successful prevention and integration of drug users into society. Special attention was paid to international cooperation for the development of the national probation system. The author also emphasizes the importance of joint efforts and knowledge exchange between countries.

Keywords: social work; resocialization; rehabilitation; drug user; probation system; international experience; USA; Japan; Latvia.

В настоящее время система пробации Кыргызстана находится на стадии становления. Закон Кыргызской Республики «О пробации» был принят 24 февраля 2017 года и вступил в силу с 1 января 2019 года [1]. А 1 сентября 2019 года был учрежден Департамент пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики «О пробации» определяет пробацию как социально-правовой институт государства, который применяет к клиентам пробации комплекс мер государственного принуждения, общественного воздействия при их участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, а также оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации [1, ст. 3].

Поскольку система пробации страны находится на стадии становления, Кыргызстан может использовать богатый опыт зарубежных стран для развития и совершенствования национальной системы пробации. Пробация как альтернативная мера наказания приобрела особое значение в уголовной системе многих стран, предоставляя возможность индивидуального подхода к правонарушителям и акцентируя внимание на их реабилитации и ресоциализации. В свете изменяющейся парадигмы уголовного правосудия, сфокусированной на принципах справедливости и социальной ответственности, социальная работа стала незаменимой составляющей системы пробации.

В настоящее время особое внимание уделяется применению пробации в отношении лиц, употребляющих психоактивные вещества. Она в этом контексте предоставляет уникальную возможность воздействия на поведение и потребности этой категории нарушителей, включая их реабилитацию и интеграцию в общество. В мировом контексте существует богатый опыт в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации.

Согласно мнению международной неправительственной организации «Международная тюремная реформа», сложно дать четкое и однозначное определение термину «пробация», так

как он имеет разные значения в различных странах. Во-первых, он может описывать государственный орган, который исполняет наказание или меру на досудебном этапе. Во-вторых, он может означать само наказание, часто включающее обязанность подчиняться надзору сотрудников службы пробации. Более того, в зависимости от способов осуществления надзора существует множество организационных форм служб пробации. В них могут участвовать как государственные органы, так и неправительственные организации, частный сектор. В связи с этим органы пробации выполняют разнообразные обязанности, однако наиболее распространенными считаются оценка риска и потребностей, а также надзор за лицами, к которым применяются наказания, не связанные с лишением свободы [2, с. 11].

Таким образом, во всем мире существует разнообразное понимание сути пробации. В некоторых странах она связана с аспектами оказания социальной поддержки, где организации социального обеспечения обращают внимание на индивидуальные потребности правонарушителей в социальной сфере. В других странах акцент делается на обеспечении правонарушителями соблюдения условий, установленных судом. Независимо от различий в подходах пробации в разных странах, существует общая практика, такая как надзор, наставничество и предоставление помощи в течение определенного периода времени. Во многих странах этот период равен минимум от 6–12 месяцев и максимум до 3–5 лет [3, с. 47].

Отмечается, что надзор за правонарушителями в пределах системы пробации государству обходится гораздо дешевле, чем заключение правонарушителя в закрытые учреждения. ООН подчеркивает, что в развивающихся странах расходы на надзор за правонарушителями в сообществе могут быть значительно меньше, чем расходы на содержание заключенных [4, с. 137–138].

Как правило, пробация представляет собой строгий надзор за клиентами. С одной стороны, пробация может включать в себя ужесточение контроля со стороны служб пробации. С другой стороны, она также открывает возможности

для предоставления необходимой психологической, социальной и материальной помощи [5]. Более того, пробация может помочь избежать технических нарушений условий, которые, в противном случае, могли бы автоматически привести к отбыванию наказания в тюрьме. Важно отметить, что конкретные подходы и методы надзора могут различаться в зависимости от органа, осуществляющего надзор [3, с. 47–48].

В мировой практике пробация остается одним из самых распространенных видов наказания, не связанных с лишением свободы. В большинстве стран Европы, Северной Америки и Океании число лиц, отбывающих наказание без лишения свободы, намного превышает количество заключенных в тюрьмах. Например, в январе 2018 года в 36 странах-членах Совета Европы было более 1,76 миллиона человек под надзором службы пробации, что составляет в среднем 202 человека на 100 тысяч жителей. Это почти вдвое больше, чем количество лиц в тюрьмах – 102 на 100 тысяч жителей [2, с. 11–12].

Как отмечает международная неправительственная организация «Международная тюремная реформа» часто возникают трудности при найме и удержании высококвалифицированных сотрудников службы пробации из-за низкой удовлетворенности работой и недостаточно высокой заработной платы [2, с. 7], несмотря на имеющиеся достижения в практике социальной работы с клиентами пробации.

Также одной из основных проблем в расширении и эффективном использовании альтернатив к тюремному заключению является недостаток финансовых ресурсов. Например, недостаточное финансирование программ по лечению наркотической зависимости оказалось одной из основных преград для использования наказаний, не связанных с лишением свободы, в странах Европейского союза. Часто отмечается дефицит персонала в службах пробации из-за финансовых ограничений, и в некоторых странах данную проблему решают через участие волонтеров [2, с. 12–13], которые помогают сотрудникам служб пробации.

Системы пробации развивались по-разному в разных странах мира. В одних государствах пробация стала частью государственной

политики еще в XIX веке и продолжает активно развиваться, в то время как в других она находится на стадии становления и развития.

Пробация в США впервые возникла в XIX веке как неформальный механизм реабилитации лиц, осужденных за относительно незначительные правонарушения. Первый случай пробации в США произошел в 1852 году, когда сапожник по имени Джон Огастус внес залог за человека, злоупотреблявшего алкоголем, и убедил этого человека пообещать бросить пить. Огастус продолжал помогать правонарушителям таким образом в течение многих лет, руководствуясь идеей, что люди, обвиняемые в незначительных преступлениях, не нуждаются в тюремном заключении и могут быть реабилитированы. Его усилия в конечном итоге вдохновили законодателей рассмотреть пробацию как законную альтернативу тюремному заключению. К концу XIX века в нескольких штатах надзор за условно осужденными официально осуществлялся местной полицией или сотрудниками службы пробации. Современная пробация в настоящее время официально применяется во всех 50 штатах и в федеральной судебной системе [6, с. 1].

В США клиенты пробации должны подвергнуться обыску и выемке по месту жительства и явиться на тестирование на наркотические вещества. Наконец, дополнительные требования, установленные судьей, могут быть адаптированы к обстоятельствам клиента и его правонарушению, таким как лечение от наркотической зависимости или посещение специальных программ [6, с. 1–2], которые направлены на ресоциализацию и реабилитацию клиентов пробации.

При расследовании дел, связанных с наркотическими веществами, правонарушители часто подвергаются мониторингу, тестированию на наркотические вещества и обязаны проходить лечение от наркозависимости. В свою очередь, признаки употребления психоактивных веществ приводят к санкциям [6, с. 4].

В США внедрение системы пробации осуществляется сотнями организаций и структур в социальной сфере, иногда на федеральном уровне или уровне штата, а иногда и на уровне местного самоуправления в системе уголовного правосудия. Таким образом, система пробации

в США осуществляется по всей стране. Но общая цель системы состоит в том, чтобы иметь возможность предотвращать повторные правонарушения [7, с. 320], оказывая социально-правовую помощь клиентам пробации.

В рамках системы пробации в США физическое лицо (клиент) обращается в «Департамент пробации для взрослых» штата, в котором есть специалист по пробации. Он будет руководить клиентом на протяжении всего пробационного надзора. В начале клиент должен встречаться со своим консультантом раз в неделю. В то время как клиент продолжает выполнять решения о пробационном надзоре надлежащим образом, как указано в законе, количество и частота встреч с консультантом или другими специалистами стараются сократить в рамках индивидуальной программы [7, с. 320].

Если человек имеет и/или употребляет психоактивные вещества или совершает правонарушение под воздействием психоактивного вещества, клиент берется под стражу полицией. Согласно «Инструкции по принятию решений в США», если будет принято решение о том, что клиент пробации нуждается в психологическом и психиатрическом лечении, осужденный направляется в соответствующее лечебное учреждение [7, с. 320–321]. В таких ситуациях, как употребление психоактивных веществ, закон позволяет отменить решение о пробации, и осужденные будут отправлены в тюрьму [7, с. 321]. Иными словами, клиенты не должны нарушать условия пробации.

Основные правила, которым должны подчиняться все осужденные, проходящие «Лечение и пробацию», таковы. Во-первых, клиент не должен совершать правонарушения. Во-вторых, клиент не должен иметь и/или употреблять психоактивные вещества. В-третьих, клиент периодически должен сдавать тесты на наркотические вещества [7, с. 321].

После решения суда о «Лечении и пробации» процесс социальной адаптации осужденного продолжается с участием персонала службы пробации/специалиста, который осуществляет за ним надзор. Профессиональные подходы специалистов службы пробации важны с точки зрения предотвращения рецидивизма

и реинтеграции осужденного в общество. Что касается взаимоотношений между осужденным и специалистом по пробации, исследования показывают, что персонал/специалист, который фокусируется на изменении поведения, вносит больший вклад в предотвращение рецидивизма, чем персонал/специалист, который фокусируется на правах/обязанностях осужденного [7, с. 321].

Таким образом, акцент на социальную работу с наркопотребителями играет большую роль в профилактике совершения правонарушений клиентами пробации. Сочетание социальной работы с наркопотребителями и системой пробации позволяет не только уменьшить совершение преступлений, связанных с наркотиками, но и способствует реабилитации этой уязвимой группы, помогая им вернуться на путь нормальной жизни и стать полноправными членами общества.

Хотя в **Японии** организованная реабилитация правонарушителей явно прослеживается с конца XIX века, нынешняя система возникла после Второй мировой войны. Закон о реабилитации правонарушителей 1949 года ввел современную систему реабилитации для защиты общества, содействия благосостоянию населения и содействия перевоспитанию правонарушителей. По всей стране насчитывается 50 бюро пробации, 3 филиала и 29 местных отделений, находящихся в ведении Бюро реабилитации, одного из шести департаментов Министерства юстиции Японии [8, с. 47].

Помимо общих условий, применимых ко всем клиентам, включая посещение собеседований и проживание по оговоренному адресу, могут быть установлены и особые условия, такие как избежание контактов с определенным лицом или группой лиц, посещение специальной программы по профилактике приема психоактивных веществ, а с 2015 года – участие в деятельности по внесению социального вклада, являющейся формой общественной работы [8, с. 48]. Также проводятся специальные учебные курсы по лечению наркотической зависимости. Курсы обычно проводятся сотрудниками службы пробации, специализирующимися в этой области [8, с. 50].

Кроме того, в последние годы были разработаны программы обучения социальным навыкам и борьбы с употреблением наркотических веществ. Министерство юстиции проводит учебные курсы для персонала реабилитационного центра по лечению наркотической зависимости. Некоторые реабилитационные центры тесно сотрудничают с Центром реабилитации наркозависимых «Нихон», общенациональной добровольной организацией, которая проводит собрания самопомощи и обеспечивает стационарное и дневное лечение в центрах для наркозависимых. Большинство домов на полпути были созданы в 1880-х годах добровольцами. Они остаются частными, и их число составляет 103 по всей Японии. Большинство из них находятся в городах [8, с. 51].

Отмечается, что в настоящее время в Японии увеличивается число условно-досрочно освобожденных, имеющих наркотическую зависимость. Особенно часто это происходит в крупных японских городах, где ослабли семейные узы и связи с местным сообществом, в результате чего люди все меньше получают поддержку от своих семей и окружения. Еще больше усложняет задачу реабилитации затянувшийся экономический спад, ограничивающий перспективы трудоустройства клиентов пробации [8, с. 53]. Таким образом, связь с семьей и окружением, а также наличие постоянной работы положительно влияют на ресоциализацию и реабилитацию клиентов пробации.

Уровень злоупотребления наркотическими веществами в Японии значительно ниже, чем во многих странах мира. Однако правонарушители, арестованные за употребление психоактивных веществ, имеют высокий уровень рецидивизма, который увеличивается с возрастом. Со времен Второй мировой войны в употреблении наркотических веществ преобладают метамфетамин и амфетамин [8, с. 56].

В отличие от многих стран мира, в Японии сильно развита сеть волонтеров в системе пробации – обычные граждане работают как волонтеры вместе с профессиональными сотрудниками службы пробации. В 2017 году в Японии число волонтеров-сотрудников службы пробации составило около 48 тыс. человек [2, с. 12–13].

Таким образом, в Японии волонтеры играют большую роль в ресоциализации и реабилитации клиентов пробации. Их вклад оказывается ценным не только для индивидуальных клиентов, но и для всего общества. Роль волонтеров в ресоциализации и реабилитации клиентов пробации в Японии демонстрирует важность гражданского участия в укреплении социальной структуры и в обеспечении безопасности общества.

Развитие системы пробации в Латвии произошло после того, как страна получила независимость в 1991 году. Термин «пробация» появился в Кодексе об исполнении наказаний с поправками от 14 октября 1998 года. Эти поправки предусматривали создание Службы пробации, основной задачей которой было оказание помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. В 2001 году рабочая группа под эгидой Министерства юстиции разработала программный документ по развитию службы пробации и проект законодательства в поддержку создания Государственной службы пробации (ГСП) [9, с. 160].

С 1998 по 2004 год Канадское агентство международного развития финансировало несколько проектов, посвященных различным аспектам сектора уголовного правосудия, включая экспертизу по разработке нового уголовно-процессуального законодательства в поддержку ГСП. Рабочая группа по пробации посетила Канаду и европейские страны. Также благодаря проектам, финансируемым за счет грантов Норвегии в 2008–2012 годах, были инвестированы значительные ресурсы в развитие профессиональных навыков сотрудников службы пробации посредством различных учебных мероприятий [9, с. 160–161].

В Латвии суд определяет наказание и его срок, но ГСП несет ответственность за содержание наказания, включая дополнительные обязательства, например, соблюдать запрет покидать место жительства в определенное время суток; соблюдать запрет на посещение определенных общественных мест или о контактах с конкретными людьми; соблюдать запрет на употребление психоактивных веществ; участвовать в программах пробации по оказанию социально-правовой помощи. Для клиентов пробации

существуют возможности получить бесплатное лечение от наркозависимости [9, с. 169–170].

В Латвии сотрудники службы пробации имеют высшее образование, и большинство из них имеют образование в области социальной работы, социальной педагогики, педагогики, психологии или юриспруденции [9, с. 164].

Заклучение до вынесения приговора является одним из уголовно-процессуальных инструментов, который может помочь суду или прокурору получить исчерпывающую и объективную информацию о личности и обстоятельствах клиента. Это обеспечивает индивидуализацию приговора, что может способствовать эффективной ресоциализации правонарушителя и возможностям для возмещения ущерба и восстановления справедливости [9, с. 165].

При осуществлении общественного надзора ГСП использует как внутренние, так и внешние ресурсы, в зависимости от индивидуальных потребностей. Наиболее широко используемыми внутренними ресурсами являются программы пробации и волонтеры ГСП. Волонтеры являются важным ресурсом, особенно в работе с детьми и подростками. Внешние ресурсы включают межведомственную структуру механизмов государственной защиты, центры социальной реабилитации и государственные или местные правительственные учреждения. Центры социальной реабилитации предоставляют широкий спектр услуг, которые могут включать временное размещение, первичную медицинскую помощь, бесплатное питание, консультации с психологом, социальным работником или консультантами по программам лечения наркозависимости и т. д. [9, с. 170].

В рамках общественного надзора ГСП может осуществлять два типа программ пробации – программы коррекции социального поведения или программы социальной реабилитации. Программы коррекции социального поведения помогают клиентам пробации анализировать причины и последствия различных жизненных ситуаций, распознавать различные ситуации риска и повышать ответственность. Программы социальной реабилитации предоставляют возможность клиентам пробации развить навыки, необходимые для решения повседневных

проблем, главным образом, для снижения риска социальной изоляции и вероятности повторных правонарушений. Отбор для участия в конкретных программах основан на индивидуальном риске и потребностях [9, с. 171].

Опыт Латвии подчеркивает важность международного сотрудничества и помощи от иностранных государств для развития социальной работы в системе пробации. Международное сотрудничество способствует совершенствованию системы пробации в стране, делая ее более эффективной и адаптированной к современным вызовам. Поддержка и опыт иностранных партнеров обогащают национальную систему пробации и помогают обеспечить более качественное обслуживание клиентов пробации.

Изучение международного опыта социальной работы с наркопотребителями в системе пробации является крайне важным шагом в развитии национальных стратегий борьбы с наркозависимостью и ресоциализации правонарушителей. Международный опыт подчеркивает важность индивидуального подхода к наркопотребителям. Разработка индивидуальных программ реабилитации, ориентированных на специфические потребности и мотивацию каждого клиента, способствует более успешной реинтеграции в общество.

Международное сотрудничество в области социальной работы с наркопотребителями в системе пробации играет важную роль в обмене опытом и лучших практик между странами. Многие страны активно обмениваются знаниями и опытом в сфере социальной работы с наркопотребителями. Этот обмен позволяет учиться на чужих ошибках и применять успешные методы и подходы, адаптированные под местные условия.

Международное сотрудничество также включает предоставление финансовой поддержки для реализации программ по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Международное сотрудничество способствует обогащению национальных стратегий и улучшению качества помощи этой уязвимой категории населения.

Важным аспектом международного опыта является акцент на профилактике рецидива

среди наркопотребителей. Программы, направленные на навыки управления стрессом, адаптацию в обществе и восстановление от последствий зависимости, способствуют уменьшению вероятности повторных правонарушений.

Многие успешные модели социальной работы с наркопотребителями в мировой практике акцентируют внимание на вовлечении общества в реабилитационные процессы. Это способствует снятию стигмы и дискриминации в отношении наркопотребителей, а также облегчает их реинтеграцию.

В целом, международный опыт социальной работы с наркопотребителями в системе пробации показывает, что эффективные стратегии включают в себя комплексный и многомерный подход к этой проблеме. Это включает в себя не только медицинское и психологическое вмешательство, но и социальную поддержку, образование и трудоустройство. Поддержание долгосрочных программ и сотрудничество между различными структурами общества являются ключевыми составляющими успеха в решении этой серьезной социальной проблемы.

Поступила: 21.11.23; рецензирована: 05.12.23;
принята: 07.12.23.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики «О пробации» от 24 февраля 2017 г. № 34. В редакции Закона КР от 28 октября 2021 года № 126. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 27.10.2023).
2. Международная тюремная реформа и Таиландский институт юстиции. Глобальные тренды в тюремной системе 2020. Краткий обзор. URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Всемирная организация здравоохранения. Лечение и уход для лиц с расстройствами на почве потребления наркотиков в рамках системы уголовного правосудия. Альтернативы осуждению или наказанию. 2019.
4. United Nations Office on Drugs and Crime. Handbook on strategies to reduce overcrowding in prisons. Criminal justice handbook series. New York, 2013.
5. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.
6. Loudon J.E. Probation / J.E. Loudon, S.M. Manchak, T. Kang // The Encyclopedia of Clinical Psychology. 2014.
7. Firat S. Treatment and Probation Practices in Combating Drug Addiction: Turkey, United States, Germany and Ireland Samples / S. Firat, M.A. Erk // Psikiyatride Güncel Yaklaşımlar. 2019. Т. 11. № 3.
8. Watson A. Probation and volunteers in Japan / A. Watson // Advancing Corrections Journal. 2019. Т. 7.
9. Stivrina S. Probation in Latvia: For a Safer Society / S. Stivrina, D. Ziedina // Irish Probation Journal. 2021. Т. 18.